

но более точное регулирование возможности применения оговорки о публичном порядке, в силу чего положения российского права следовало бы внедрить в гражданское законодательство Республики Беларусь с целью разрешения существующих проблем.

Совершенно очевидно, что Республика Беларусь в настоящий момент находится на этапе развития практического применения оговорки о публичном порядке. Можно сделать вывод, что из-за неопределенной трактовки оговорки о публичном порядке в законодательстве, судьи и арбитры не решаются её применять, однако для того, чтобы претворение этого положения в жизнь проходило быстрее, следует обратить внимание на уже существующий опыт Российской Федерации в применении на практике оговорки о публичном порядке.

1. Богуславский, М.М. Международное частное право / М.М. Богуславский // КонсультантПлюс: Российская Федерация. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». - Минск, 2019.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь, 7 дек. 1998 года: с изм. и доп. от 18.12.2018 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». - Минск, 2019.
3. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь от 15 дек. 1998 г. № 219-З: в ред. от 17.07.2019 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». - Минск, 2019.
4. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье, 9 июля 1999 г., № 278-З: в ред. от 17.07.2018 г., № 166-З // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». - Минск, 2019.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья), 26 нояб. 2001 г. № 146-ФЗ: в ред. от 18.07.2019 // КонсультантПлюс: Российская Федерация. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». - Минск, 2019.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТА ЕВРОПЫ ПО ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ОТ КИБЕР-АГРЕССИИ И ОБЕСПЕЧЕНИЮ КИБЕР-БЕЗОПАСНОСТИ

Мазурцова Д.О.,

студент 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ивашикевич Е.Ф., канд. пед. наук, доцент

Возникновение киберпространства, ставшего общественно важным ресурсом, не только изменило взгляд мирового сообщества на права человека, их виды и способы осуществления, но и актуализировало вопрос о должной защите как новых информационных (цифровых) прав, так и уже существующих фундаментальных (примерами спорных вопросов в данной области могут служить блокировка социальных сетей на Шри-Ланке, запрет Facebook, Twitter, YouTube и Википедии в Китае, Интернет-цензура в КНР, скандал с персональными данными в Facebook, усиление системы защиты данных в Google, расширение оферты, резонанс в связи с несанкционированным прослушиванием министров Великобритании и других политических деятелей, скандалы с незаконным доступом к личным перепискам Х. Клинтон и А. Меркель, широкое распространение нелегального ПО). В связи с этим, Совет Европы все больше внимания уделяет киберпространству, что обусловлено стремительной глобализацией и ускоренными темпами развития технологий. В деятельности органов Совета Европы сочетается тонкое переплетение регулирования онлайн- и офлайн-среды, проецирование основных принципов в области прав человека на киберпространство.

Целью статьи является исследование основных принципов и механизмов правовой защиты Совета Европы, применяемых для регулирования кибер-пространства в области прав человека, основных тенденций деятельности Совета Европы в сфере обеспечения информационных прав.

Материал и методы. Основным материалом исследования являются Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных, Европейская конвенция о правовой защите услуг, базирующихся на или состоящих в условном доступе Совета Европы и др., а также факультативные документы руководящих органов СЕ: Руководство по правам человека для Интернет-пользователей, Руководство по искусственному интеллекту и защите данных и др. В ходе исследования были использованы формально-юридический и структурно-аналитический методы.

Результаты и их обсуждение. Совет Европы с целью единообразных концептуальных подходов к национальной государственной законодательной политике в кибер-сфере принял ряд важнейших правовых документов. Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных 1981 г. (108) закрепила право на тайну личной жизни и в киберпространстве, необходимость при дальнейшем развитии искусственного интеллекта ис-

пользования ценностно-ориентированного подхода [1]. Рекомендация Комитета министров государствам-членам СЕ по защите неприкосновенности частной жизни в Интернете 1999 г. обращена как к пользователям, так и поставщикам Интернет-услуг, что позволяет комплексно определить их права с одной стороны и обязанности – с другой [2]. Руководство по правам человека для Интернет-пользователей 2014 г. подчеркивает, что никакие внутренние требования Сети не могут ограничивать или нарушать основные права и свободы человека, оно содержит комментарии-рекомендации практического характера, призванные помочь государствам оперативно реагировать на дискриминацию и ущемление прав и законных интересов человека в Сети [3].

Европейская конвенция о правовой защите услуг, базирующихся на или состоящих в условном доступе 2001 г., объявляет правонарушениями некоторые виды деятельности (изготовление, распространение, владение незаконными устройствами в коммерческих целях, их установка, техническое обслуживание или замена, маркетинг или реклама), утверждает обязательную законность доступа к услуге, защищает права Интернет-пользователей и поставщиков услуг [4]. В январе 2019 г. СЕ в Руководстве по искусственному интеллекту и защите данных еще раз подчеркнул, что любое внедрение искусственного интеллекта должно соответствовать Конвенции 108 и основываться на фундаментальных принципах по защите прав человека: неприкосновенность частной жизни, защита данных, защита человеческого достоинства, свобода выбора, свобода информации, законность, справедливость, равенство, ответственность и подотчетность компетентных органов, управление рисками, нравственно-ориентированный подход, индивидуальный подход к правам человека, а также учитывать устоявшиеся демократические, социальные и этнические ценности [5].

Важным документом в сфере регулирования кибер-пространства является Стратегия Совета Европы на 2016-2019 гг. «Управление Интернетом», нацеленная на превращение Сети в безопасную и открытую среду для каждого без всякой дискриминации, защиту персональных данных и права на частную жизнь. В создании онлайн-демократии СЕ отводит значительную роль повышению онлайн-участия граждан в общественной жизни, то есть свободный доступ к цифровой культуре, контенту, публичным документам и данным, цифровому образованию как части официальной учебной программы. Взяв курс на более активное государственное противодействие словесному разжиганию конфликтов и использованию «языка ненависти», которые могут привести к физическому насилию. С целью защиты прав человека в цифровом мире Стратегия рекомендует создание сети национальных учреждений для правовой помощи пользователям Интернета при ограничении или нарушении их прав (например, институт интернет-омбудсмена, международные специализированные правозащитные организации); создание платформы для сотрудничества между правительствами и крупными Интернет-компаниями в области соблюдения прав человека в Сети; разработку комплексных государственных программ по реализации информатизации общества и др. [6].

Заключение. Совет Европы всесторонне способствует защите личных информационных прав человека в онлайн-среде. Несмотря на то, что содержание документов СЕ является довольно обширным, оно не всегда применимо к быстрой модификации кибер-правонарушений. В связи с этим, компетентные органы СЕ стараются по мере возможности реагировать на наиболее серьезные пробелы в области международного Интернет-законодательства. Принятая Конвенция о киберпреступности 2001 г., затрагивающая исключительно уголовные преступления, к сожалению, не касается непосредственно с защитой многих личных и политических прав человека в Сети [7]. Возможно, назрела необходимость принятия специального НПА (или нескольких специализированных документов), который запретил бы все виды кибер-агрессии в отношении личности и закрепил бы общие принципы противодействия таким правонарушениям в отношении пользователей Интернета, как секстинг, груминг, буллинг, троллинг, вымогательство и мошенничество. Создание отдельных документов, регламентирующих онлайн-права человека, – важный и необходимый шаг для достижения состояния наиболее полной защищенности Интернет-пользователей и обеспечения безопасности киберпространства.

1. Convention for the Protection of Individuals with regard to Automatic Processing of Personal Data [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/0900001680078b37>. – Дата доступа: 19.06.2019.
2. Рекомендация NR (99) 5 Комитета Министров Государствам-членам Совета Европы по защите неприкосновенности частной жизни в Интернете [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.refworld.org.ru/publisher/COEMINISTERS,,,5511791b4,0.html>. – Дата доступа: 20.06.2019.

3. Руководство по правам человека для Интернет-пользователей 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [file:///C:/Users/Lenovo/Downloads/109714RUS_CMRec\(2014\)6etExposeMotifs.pdf](file:///C:/Users/Lenovo/Downloads/109714RUS_CMRec(2014)6etExposeMotifs.pdf). – Дата доступа: 20.06.2019.
4. European Convention on the Legal Protection of Services based on, or consisting of, Conditional Access [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/0900001680080623>. – Дата доступа: 23.06.2019.
5. Руководство по искусственному интеллекту и защите данных 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <nbmz.ru/wp-content/uploads/2019/03/Руководство-по-ИИ-и-защите-данных.pdf>. – Дата доступа: 23.06.2019.
6. Internet Governance – Council of Europe Strategy 2016-2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016805c1b60. – Дата доступа: 26.06.2019.
7. Convention on Cybercrime 2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/0900001680081561>. – Дата доступа: 26.06.2019.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Минчукова Е.С.,

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ивашикевич Е.Ф., канд. пед. наук, доцент

В статье рассматриваются особенности и тенденции развития внешней трудовой миграции в Республике Беларусь, характеризуются основные направления миграционной политики в трудовой сфере, анализируется динамика трудовых ресурсов на современном этапе.

Цель работы – выявление современных тенденций внешней трудовой миграции на основе статистического анализа миграционных процессов.

Материал и методы. Основным материалом работы являются Законы Республики Беларусь «О внешней трудовой миграции», «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь», Договор о Евразийском экономическом союзе, Демографический ежегодник Республики Беларусь, а также научные работы белорусских ученых В.Г. Тихиня, Л.Е. Тихонова и др. Для анализа нормативного материала были использованы формально-юридический и сравнительно-правовой методы исследования.

Результаты и их обсуждение. В современном мире интенсивное развитие международных связей приводит к тому, что в различных государствах постоянно находятся иностранные граждане, в том числе и трудовые мигранты, что, в свою очередь, приводит к необходимости правового регулирования международной трудовой миграции. Выбор методов ее регулирования имеет большое значение для социально-экономического потенциала государства. «С одной стороны, развитие национальной экономики требует пополнения молодыми, высококвалифицированными и практико-ориентированными кадрами. Однако, следует отметить тот факт, что эта категория населения имеет тенденцию к сокращению, наиболее подвержена оттоку на временные работы в другие страны. С другой стороны, трудовые мигранты улучшают инвестиционное положение в стране, тем самым решая проблему отрицательного платежного баланса» [цит.: 1, с. 49].

В настоящее время в рамках стран ЕАЭС сформировано единое миграционное пространство, которое способствует свободному перемещению рабочей силы на основе подписанных нормативных правовых актов. В соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе, «трудящимся государств-членов не требуется получение разрешения на осуществление трудовой деятельности в государстве трудоустройства» [2]. Принятые в рамках ЕАЭС документы имеют большое значение применительно к национальному законодательству, так как являются основой при формировании национальной политики в данной области [3].

Действующее в настоящее время законодательство Республики Беларусь, осуществляющее регулирование процессов внешней трудовой миграции, постоянно модернизируется, но, несмотря на это, остаётся недостаточно эффективным, что проявляется в дефиците трудовых ресурсов, слабом привлечении высококвалифицированных иностранных рабочих и специалистов, поверхностном прогнозировании процессов в области трудовой миграции.

По данным Департамента по гражданству и миграции МВД, по состоянию на 1 июля 2018 г. на основании подписанных договоров и контрактов, представленных в подразделения по гражданству и миграции ОВД, на работу в Республику Беларусь въехало 7180 человек, из них граждане Украины – 1945, Китая – 1434, Узбекистана – 567. Следует отметить, что если в 2014 году на территории Республики Беларусь работало почти 38 тысяч иностранцев, то, начи-